

Никто не мог трансгрессировать в замок, и Мауд появилась так близко, как только могла. Спеша исполнить приказ Темного Лорда, Мауд забыла надеть туфли. На ней не было даже тапочек, и ее босые ноги мгновенно ощутили обжигающий холод снега. Она подбежала к кромке воды, слегка поскуливая, когда порезала ноги о разбитую пивную бутылку, оставленную маггловскими гуляками несколько месяцев назад. Уже не в первый раз она сомневалась в своем решении поступить на службу к Темному Лорду. За прошедшие с тех пор полдесятилетия она сделала все возможное, чтобы подражать своей наставнице, Беллатрисе Лестрейндж, и за это время похитила, замучила и убила свою изрядную долю жертв. Поначалу, совершая подобные преступления, она чувствовала прилив силы, но по мере того, как новизна исчезала, исчезало и удовольствие. Мауд попыталась прогнать свои сожаления, зная, что в присутствии Темного Лорда ей приходится управлять своими мыслями.

Маленькая лодка ждала ее, и после того, как она вошла в нее, судно двинулось по мелководью. Приехав, Мауд выскочила из машины и побежала к замку. Она дотронулась до стены обеими руками и нащупала дорогу в темноте, пока не добралась до задней входной двери. Она открылась от ее прикосновения, и она бросилась вверх по лестнице в большой зал замка.

Этот зал не был таким величественным, как единственный большой зал, который она знала в Хогвартсе. Но все равно это было впечатляюще, или было бы, если бы здесь было освещено. Люстры не давали света, и в окна почти ничего не проникало. Мауд нерешительно шагнула вперед, ее окружало легкое эхо шаркающих ног. Она остановилась посреди холла, тяжело дыша и надеясь, что ее сердце успокоится. Меньше чем за пять минут до этого она лежала в своей постели, теплой и уютной, и чувствовала себя настолько защищенной, насколько это вообще возможно для любого Пожирателя Смерти. Ее предыдущий визит в замок прошел достаточно хорошо, когда Темный Лорд оказал ей честь, лично дав задание: в первый раз она удостоилась чести получить приказ прямо из его уст. Мауд предположила, что ее сегодняшний вызов связан с отчетом, который она отправила за несколько часов до того, как лечь спать.

- Да, ты права, - сказал Волан-де-Морт, внезапно появившись в нескольких шагах от нее. - Я вызвал тебя из-за послания, которое ты мне прислала. Ты назвала это "отчетом о проделанной работе". Но в нем почти ничего не говорилось о каком-либо прогрессе.

Вертикальные глазницы Волан-де-Морта сузились от гнева, когда он заговорил. Мауд не могла этого видеть, потому что стояла на коленях, вытянувшись всем телом и касаясь лбом холодного каменного пола. Но голос Темного Лорда достаточно ясно выражал его позицию. Он был недоволен, и все тело Мауд задрожало, когда она услышала слова Волан-де-Морта. До сих пор Темный Лорд только высказывал свое мнение, не требуя ответа, и поэтому ей было бы неуместно говорить. Вместо этого она сосредоточилась на том, чтобы не блевать от ужаса.

- Ты хочешь сказать, что это лучшее, что ты можешь сделать? - усмехнулся Волан-де-Морт, глядя вниз.

- Я всегда делаю для Вас все, что в моих силах, милорд, - сказала Мауд слабым и дрожащим голосом.

- Все, что ты мне сообщила, - это обрывки информации, немногим лучше пустых сплетен. "Они что-то замышляют!" - это ты мне сказала.

Волан-де-Морт открыл письмо, которое прислала ему Мауд, и продолжил цитировать его. - Вот еще один лакомый кусочек: "Что-то должно произойти ближе к концу семестра!". Тогда ты обещаешь мне, что я "скоро получу дополнительную информацию!".

Мауд почувствовала удар хлыста в голосе Волан-де-Морта и еще сильнее прижалась лицом к полу.

- Да, ты должна дрожать, - заметил Волан-де-Морт. - Как ты смеешь тратить мое время на подобную чепуху? Можешь ли ты придумать, что я могу сделать с информацией, которую ты мне прислала? Я дал тебе нечто очень ценное: ученика Хогвартса, очень способного, чистокровного из древнего волшебного рода. Его родители теперь вне игры, и единственное, что имеет для него значение, - это повиноваться моей воле. Все, что ему нужно, - это направление от тебя, и он должен быть в состоянии предоставить нам всю необходимую мне информацию. А вместо этого, что я получаю от тебя? Бесполезные пустяки.

К несчастью Мауд, ее плохо сформулированный отчет резонировал в сознании Темного Лорда, напоминая ему о разочаровании, которое он испытал в детстве: его детство до Хогвартса. Волан-де-Морт глубоко возмущался всем, что заставляло его мысленно возвращаться к детским дням. Но пока он созерцал своего распростертого фаворита, Волан-де-Морт обнаружил, что его разум снова возвращается в те давние времена, когда он был не всемогущим Темным Лордом, а просто Томом Реддлом, сиротой, нежеланным и нелюбимым. Он подумал, что ему, наверное, было лет шесть, когда его и других детей впервые в жизни повели в ресторан. Дырявый китайский ресторанчик по обычным стандартам, но для сироты почти религиозный опыт есть что-то другое, кроме безвкусной каши, которая поддерживала его годами.

- И в конце будет печенье с предсказанием для всех! - его учитель сказал им об этом.

- А что такое печенье с предсказанием судьбы? - спросил юный Реддл, нетерпеливо глядя вверх.

- Ты получишь их в конце трапезы, Том, - ответил учитель. - И когда ты откроешь его, оно расскажет тебе кое-что о твоём будущем.

Даже в юном возрасте Том Реддл догадывался о его способностях. В этом был какой-то знак. Он думал, что остался один, но слова учителя взволновали его больше, чем любой другой опыт в его короткой жизни. Если кто-то мог вложить послание о будущем в печенье, возможно, он был не один! Может быть, есть и другие, обладающие силой или другими способностями! Ему расскажут о его будущем! Еще ребенком Том знал, что ему уготованы великие дела, а теперь ему обещали, что после обеда он узнает кое-что о том, что должно произойти.

В конце ужина он нетерпеливо схватил прозрачный пластиковый целлофановый пакет, разорвал его и раздавил печенье в кулаке, чтобы показать маленький кусочек бумаги внутри. Он чуть не разорвал записку в спешке, чтобы открыть ее, и прочел следующее: "Вас ожидает приятный сюрприз!". Надеясь, что это было предсказание того, что скажет следующее печенье с предсказанием судьбы, Том схватил другое и, разломав его, прочитал следующее: "Что-то, что вы потеряли, скоро появится". Может быть, он потерял свое предсказание, подумал Том в панике. Но печенья с предсказаниями больше не было.

Студентка, сидевшая напротив Тома, делилась своим предсказанием со всеми подряд: "Планируйте много удовольствий на будущее".

- Ну разве это не мило, - заметил учитель.

Том поймал себя на том, что чуть не плачет, и действительно, он бы заплакал, если бы не дал себе слово никогда больше не плакать. Он приучил себя ни на что не надеяться, ни от кого ничего не ждать, но впервые за много лет потерял бдительность и в результате испытал

ужасное разочарование. Это было воспоминание, которое нахлынуло на Волан-де-Морта, когда он смотрел на Мауд, которая разочаровала его бессмысленными банальностями, содержащимися в ее так называемом отчете о прогрессе.

- Ты можешь встать, - сказал Волан-де-Морт не без злости.

Мауд нерешительно поднялась на ноги, но с надеждой, что сможет закончить встречу живой.

- Я полагаю, ты одна из немногих ведьм зловещей палочки? - спросил Волан-де-Морт, используя древний термин для тех, кто предпочитал держать палочку левой рукой.

- Да, милорд, - ответила Мауд, довольная тем, что Темный Лорд что-то вспомнил о ней.

- Ты, случайно, не умеешь драться и правой рукой?

- Нет, милорд, но если Вы этого хотите, я немедленно начну практиковаться.

- О да, я действительно хочу этого, но не думаю, что ты сможешь начать практиковаться немедленно. - Волан-де-Морт мягко взял женщину за правую руку.

- Тебе может показаться, что это займет много времени, но я обещаю тебе, что это займет всего минуту.

Как обычно, Волан-де-Морт был прав. Хотя ему потребовалось совсем немного времени, чтобы один за другим снять ногти с правой руки Мауд, его жертве показалось, что за это время прошла целая вечность. Ей с трудом удалось подавить зарождающиеся в ней крики, прикусив язык и пытаясь сосредоточиться на этой боли, а не на агонии своей изуродованной руки.

- Вот и готово, - сказал Волан-де-Морт удовлетворенно. - Теперь все сделано. - внезапно он поднял руку к голове.

- Чуть не забыл! Я же обещал тебе чай! - он взмахнул палочкой, вызывая стол, два стула и чайный сервиз.

- Ты можешь оказать мне честь и налить, - сказал Волан-де-Морт. - Правой рукой, конечно. И не проливай, если хочешь, чтобы твои глаза были в голове. - он улыбнулся хныканью Мауд, когда она обхватила своими искалеченными пальцами ручку чайника.